

УДК 993

ДВОРЯНЕ ЗАПАДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ: ВЫБОР РЕЛИГИОЗНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: *Левин, О.Ю.* Дворяне западного происхождения в Тамбовской губернии: выбор религиозной и национальной идентичности // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 188–200.

Аннотация

В статье исследуется проблема выбора дворянством из западных губерний Российской империи, прежде всего, своей религиозной идентификации и доказывает, что религиозная принадлежность являлась немаловажным фактором спокойной ассимиляции в чуждой среде.

Ключевые слова: дворяне; религиозный фактор; идентификация; сословие; Православие; католики; потомки; род.

Дворянское сословие всегда было интернационально в том смысле, что представители высшего класса могли найти себе применение и занять соответствующее место в новой для себя стране. Дворяне – служащее сословие, и поэтому основная причина, по которой дворяне западного происхождения оказывались в Центральной России, – это поступление на службу.

Старые дворянские роды польско-белорусско-украинского происхождения оказывались на Руси еще до присоединения земель Речи Посполитой к Российской империи. К таковым можно отнести Адамовичей. Как у многих древних родов, так и в этой семье сохранялось свое предание о ее происхождении: «Фамилия Адамовичев начало свое восприяла, как показано в выписке из Польско-

го Гербовника, от честного мужа Адама, дознанного в храбрости и мужестве противу татар, произошедшего от Спицимира, владевшего в Польше около 1082 года деревнями» [1, л. 5 об]. Предки Адамовичей перешли на службу русским государям во второй половине XVII века. За службу получили поместья в Смоленской и Тамбовской губерниях (с. Рыбное Моршанского уезда) и были записаны в 6-ю часть родословных книг обеих губерний. Со временем род совершенно обрусел, сохраняя память о своем происхождении только через фамилию и предание.

Еще один дворянский род западного происхождения – род Боратынских – дал миру великого поэта Евгения Боратынского. Михаил Андреевич Боратынский в своей книге «Из истории дворянского рода Боратынских» пишет, что основателем его был Дмитрий Божедар, который «владел замком Боратынь». Эти сведения относятся к XIV веку [2, с. 15]. Его потомки служили польским королям, самый известный из них Петр Боратынский, кастелян Пжемысла и староста Самбора, умер в 1558 году, а его правнук Иван Петрович Боратынский, «ввиду разногласий между ним и правительством на Польском сейме, покинул Польшу и переехал в Россию» [2, с. 17]. Произошло это во второй половине XVII века. Здесь, в России, он получил поместье в Смоленской губернии, а его правнуки Абрам и Богдан «находились при дворе императора Павла Петровича, который в 1798 году, за их особые заслуги, – пожаловал им в полное потомственное владение поместье в Тамбовской губернии Кирсановского уезда по р. Вяжля в количестве по 1000 мужских душ на каждого из них» [2, с. 18]. Сам Михаил Андреевич подчеркивает тот факт, что основатель рода Дмитрий Божедар «исповедывал православную религию» [2, с. 15], и только потомки его, перейдя на службу польскому королю, приняли католичество, а затем, перейдя на русскую службу, приняли снова Православие. Другими словами, в данном дворянском роде религиозная принадлежность определялась местом службы и подданства.

Смена подданства ради службы, как основной фактор в дальнейшей судьбе дворянского рода, была главенствующей и в судьбе дворян Андреевских: «Основатель рода Иероним Рафаилов был в 1656 году пожалован именем от короля польского» [3, с. 263].

Но уже его внук Стефан Андреевский в конце XVIII века служит императрице Екатерине Великой и возводится ей в дворян-

ское достоинство. К середине XIX века род настолько обрусел, что был записан не в 6-ю часть родословной книги, куда записывались фамилии иностранного происхождения, а во 2-ю русскую. Эти примеры показывают, что со стародавних времен интересы служебного положения были ведущими при выборе национальной и религиозной принадлежности.

В конце XVIII века мы можем отметить небольшое количество браков русских, как правило, мелкопоместных дворян и дворянок родом из бывшей Речи Посполитой: «Согласно данным „списков дворян“, в 1788 году в Тамбовской губернии проживало 6 семей потомственных дворян, в которых в качестве супруги главы семьи проживали женщины польского происхождения» [4, с. 60]. Как правило, эти дворяне находили себе жен в тот момент, когда служили в губерниях, граничащих с землями Речи Посполитой. В таких семьях религиозный выбор супруги был не определяющим в дальнейшей судьбе потомства.

Из тех дворянских фамилий западного происхождения, вписанных в родословную книгу Тамбовской губернии, которые нами выявлены в Государственном архиве Тамбовской области, лишь для немногих религиозная принадлежность была определяющей. Даже тогда, когда они становились тамбовскими помещиками и их служебная карьера была крепко связана именно с Тамбовской губернией. К таковым относится Людвиг Александрович Донбровский. Он происходил из дворян Минской губернии, по религиозной принадлежности был католиком. Родился в 1849 году, в 1866 году с отличием окончил Межевой корпус, и первое время служил в Могилевской губернии. Однако в 1873 году «по собственному прошению определен секретарем съезда Мировых судей Темниковского судебного округа Тамбовской губернии» [5, л. 3 об]. Можно предположить, что такой выбор был продиктован тем, что в Темниковском уезде в с. Жегалово у него было 205,5 десятины земли, возможно, купленной. Донбровский усердно служил до 1891 года, когда был назначен секретарем уездного съезда. Дослужился до чина надворного советника, имел награды – орден Святой Анны 3-й степени «за усердную службу» и Святого Станислава 2-й и 3-й степеней «за содействие в ведении в действие положения о крестьянах, а также миролюбивое согласие крестьян с владельцами при размежевании» [5, л. 3 об].

То есть, как видим, судьба Донбровского тесно связана с местным краем: он тамбовский помещик и дворянин. Но, тем не менее, связей со своей родиной он не теряет и остается католиком. Причем, желая сохранить верность вере предков и в своих потомках, женился на католичке: в 1886 году в приходе Всех Святых г. Варшавы был заключен брак с девицей Стефанией-Жозефиной Матвеевой Пенкацкой. Заметим, это произошло спустя 13 лет после поступления на русскую службу, время вполне достаточное, чтобы найти себе достойную пару и среди местных девиц, однако Людвиг Донбровский все же предпочитает найти жену среди единоверцев. В документах сказано, что в Варшаве проживала мать Донбровского Михалина, урожденная Бернатович, и что сам Донбровский с женой проживает «постоянно в г. Темникове, Могилевском приходе, Тамбовской губернии, Могилевской епархии, а временно в Варшаве на Панской улице» [5, л. 9]. Рассматривая возможность для представителей иных вероисповеданий оставаться в своей вере, когда они оказываются в центре России, нужно учитывать и то, насколько можно реализовываться в религиозной жизни: исполнять обряды, участвовать в таинствах, посещать храм, приглашать на дом священнослужителя, осуществлять религиозное воспитание своих детей и прочее.

Для католика в Центральной России в XVIII–XIX веках это была сложная задача. Глава семейства становился перед нелегкой дилеммой: как самому участвовать в религиозной жизни и как свое потомство воспитать в вере. Для Донбровского такой вопрос тоже стоял, но все же он решил остаться в той вере, в которой родился, и вырастить в этой вере своих детей. Ближайший римо-католический храм к Темникову находился в Нижнем Новгороде, там и было совершено крещение сына Донбровского Альфреда-Генриха, который родился в 1890 году [5, л. 11].

Представитель другого дворянского рода, выходец с Гродненщины, Казимир Казимирович Вольский оказался на Тамбовщине не по собственному желанию, а именно по служебной необходимости, но в результате Тамбов для него и его детей стал второй родиной. Казимир Вольский родился в 1844 году, окончил университет святого Владимира в г. Киеве в 1869 году и получил назначение в Воронежский окружной суд. В 1871 году Вольский получает место секретаря Тамбовского окружного суда [6., л. 1–2 об].

Вольский обосновывается в Тамбове, покупает дом, женится на православной, судя по фамилии (Елизавета Леопольдовна Вильке) дочери лютеранина, женившегося также на православной (возможно, это генерал-майор Леопольд Леонтьевич Вильке (1820–1896 гг.)) [7, с. 37]. Дети от этого брака воспитывались в Православии. Из них известность в истории приобрели два сына: Михаил и Владимир Казимировичи, ставшие видными эсерами [8, с. 218]. Причем сам Казимир Казимирович Вольский был активным католиком, он стал одним из инициаторов строительства римско-католического костела в Тамбове.

Сохранился дневник наблюдений Михаила Казимировича Вольского за своими малолетними детьми Борисом и Казимирой в период 1911–1914 годов, дающий некоторые представления о том, было ли для этой семьи актуально религиозное воспитание детей. По некоторым наблюдениям можно проследить, что дети в церкви бывали. Об этом свидетельствуют такие записи: «14 сентября 1911 года Борис с шумом ходит по комнате, на голове держит проволочную корзиночку. Это он женится» [9, л. 6], или такую запись: «19 сентября 1911 года. Несут лопатки, крышки – это они ходят с иконами, крутят колесики у стулья – добывают святую воду» [9, л. 6], т. е. религиозная составляющая присутствовала в играх детей. Можно предположить, что участие родителей в этом процессе было минимальным, а религиозная составляющая в самой повседневности жизни семьи Вольских не занимала сколько-нибудь серьезного места. Об этом может свидетельствовать такая запись: «23 марта 1912 года. Сегодня много лошадей у церкви. Опять царя убили (1 марта была панихида в монастыре; много стеклалось народу и Казимире няня объяснила, что в этот день царя убили)» [9, л. 11], понятно становится, что дети оказывались на церковных службах скорее всего вместе с няней, которая их посещала, однако родители не препятствовали этому.

Старинный род дворян Беликовичей известен с XVI века, представители этого рода владели имениями в разных частях Гродненщины и в течение XVI–XVIII веков занимали различные судебные и административные должности в местных органах власти. Род, скорее всего, белорусского происхождения и с древности православный. Некоторые представители его были фундаторами Лавришевского монастыря: «В начале XVI века Ивашко Сухак Беликович

передал обители „Фольварок Лычицы с дворным забудованием, с грунтами, сеножатами и выгонами“» [10]. Если изучать родословную Беликовичей, то видно, как постепенно род окатоличивается и ополячивается. В первых шести поколениях (XVI–XVII вв.) в именах, которые носили представители рода, преобладают такие традиционно принятые в Православии, как Иван, Петр, Андрей, Михаил и т. д., но, начиная с седьмого поколения, появляются уже Казимиры, Францы, Карлы, т. е. имена, традиционно принятые в католичестве и не характерные для Православия.

Представитель девятого колена Беликовичей католик Иван Станиславович Беликович переезжает в Россию. Возможная причина была очень проста: к этому времени род Беликовичей можно отнести к обедневшему, и единственная возможность сделать карьеру и выбиться в люди – это поступить на службу. Иван Станиславович Беликович выбрал путь военной службы, предопределив, в некотором роде, и всю дальнейшую судьбу своих потомков.

Чтобы сразу выбиться в офицеры, а не начинать службу в войсках в унтер-офицерском звании, он поступил в Дворянский корпус, созданный в 1807 году по указу императора с целью пополнения армии офицерами [11], откуда был выпущен в чине прапорщика в 1817 году и поступил в 42-й егерский полк. Дослужился до чина капитана, поучаствовал в стычках с лезгинами на Северном Кавказе, затем уволился из армии в 1828 году «по болезни».

В 1833 году началась его светская карьера, может быть, более успешная, чем военная. Он подал прошение занять освободившееся место в Тамбовском комиссариатстве и был определен смотрителем магазинов комиссии. Так Иван Беликович оказался в Тамбове [12, л. 79–80 об]. Беликович женится на дочери титулярного советника Наталье Андреевне Лицефиновой. От этого брака у него родилось девять детей, которые все были православные, и судьба их сложилась более-менее удачно. Кто стал чиновником, а кто военным.

Карьера самого Ивана Станиславовича складывалась также хорошо – он дослужился до чина статского советника, стал тамбовским помещиком, еще до реформы 1861 года им была приобретена 71 крестьянская душа, и в родовом имении жены досталась 31 душа, кроме того, имелся деревянный дом в Тамбове. Позже в Кирсановском уезде в с. Чутановка им было приобретено 350 десятин земли, которые по духовному завещанию достались его сыну

Роману Ивановичу – так ветвь рода Беликовичей оказалась в Кирсанове. Внук Беликовича, Владимир Иванович, вместе с семьей проживал в Кирсанове. Выбрав военную карьеру, дослужился до чина подполковника, был участником русско-японской и Первой мировой войн, кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени. Все Беликовичи были внесены в 6-ю часть родословной книги Тамбовской губернии. Породнились с дворянскими родами князей Вяземских, Кулаш, Центер. Все потомки Ивана Станиславовича Беликовича были православными, сам он до конца своей жизни остался католиком. Его религиозные воззрения не изменились даже после чудесного случая, который произошел в их семье, об этом сохранилась запись в «Описании чудес по молитвам святителя Питирима»: «1834 года в августе месяце у девятилетнего сына его Николая (И. С. Беликовича) совершенно отнялись ноги, так, что он во время болезни, в течение целых двух недель не мог встать с места. По внутреннему внушению, а всего вернее наслышавшись от своих родителей и домашней своей прислуги, что почивающий в Бозе Епископ Тамбовской Питирим, всем прибегающим к Нему с верою, страждущим разными недугами, подает просимое. Болящий отрок Николай просил старшего своего брата десятилетнего Алексея сходить в Собор приложиться ко гробу Питирима и помолиться ему об исцелении болящего брата. Старший брат в точности исполнил его желание: отстоял в Соборе панихиду по Преосвященнейшем Питириме и принес с собою масла из лампы, горящей пред гробницею Угодника Божия. Болящий с восторгом и верою принял принесенное ему братом масло, помазал им болящие ноги и в то же время, по милости угодника, получил значительное облегчение от болезни. Через несколько же дней после того без всяких врачебных пособий сделался совершенно здоров» [13, л. 26].

Эта запись свидетельствует и об определенной религиозности семьи Беликовичей, и о том, что вера самого Ивана Беликовича совершенно не мешала ему воспринимать и православную традицию, как свою. Узнаем также, что Беликович был знаком со святителем Феофаном Затворником (он был правящим епископом в Тамбове в 1859–1863 гг.), который к этому чуду сделал пометку в книге: «Слышал от родного отца» [13, л. 27]. Впоследствии Алексей Беликович дослужился до чина штабс-капитана в Тамбовском гарнизоне, Николай был чиновником особых поручений при тамбовском губер-

наторе. В данной истории примечателен факт: католик общается с православным епископом (а значит, возможно, бывает на службах), верит в возможность молитвенной помощи от православного святого, однако веру не меняет, хотя уже живет в иной религиозной традиции. Важно и то, что и дети получают религиозное воспитание в смешанной семье – виден их религиозный настрой в столь раннем возрасте (Алексею было 10 лет, Николаю 9).

Служба, военная ли, светская ли, дворянам западного происхождения давала возможность выстроить успешную карьеру и начать новую жизнь, став помещиком в Центральной России. При этом вопрос выбора национальной принадлежности роли не играл, и смена религии также не носила принципиального характера, так как принадлежность к той или иной религии не препятствовала продвижению по карьерной лестнице. Для некоторых служба в России вообще давала шанс получить дворянство, так как известно, что в самой Речи Посполитой после ее разделения не все шляхтичи могли подтвердить свое дворянское происхождение, но законы Российской империи позволяли получить его путем добросовестной службы. Так, капитан Юзеф Станиславович Муравский, уроженец Плоцкой губернии, начал свою службу рядовым в 1-м Линейном полку бывших Польских войск. В 1833 году он уже унтер-офицер в Воронежском внутреннем гарнизонном батальоне, а через 10 лет (в 1843 г.) уже прапорщиком переведен в Тамбовский гарнизонный батальон, где и дослужился до чина капитана, что дало ему право в 1861 году подать в Тамбовское дворянское депутатское собрание прошение, в котором он писал: «А как я военною службою приобрел право на потомственное дворянство, то и желаю в настоящее время быть внесен с родом в дворянскую родословную книгу» [14, л. 16]. Муравский был женат на православной, и он, и вся его семья в тот же год были внесены во 2-ю часть родословной книги Тамбовской губернии.

Извечная мечта украинских казаков о достижении шляхетского звания могла для некоторых из них стать реальностью именно в России. Так было с казачьим войсковым старшиной Павлом Игнатьевичем Панкевичем. Родом он был из Черниговской губернии, из «обер-офицерских детей», православный. Окончив 2 курса Нежинского лицея, Панкевич решил начать военную карьеру и в 1840 году поступил юнкером в 1-й Малороссийский казачий полк,

однако уже через год «за непризнанием герольдиею в дворянском достоинстве переименован в унтер-офицеры» [15, л. 2–3 об]. Пришлось начинать все с нуля, но в конечном итоге он дослужился до чина войскового старшины, что соответствовало майору. Панкевич участвовал в войне с горцами Шамиля, в подавлении восстания венгров (1849). В Тамбовской губернии он имел каких-то родственников, так как по наследству ему досталось в Козловском уезде 309 десятин земли, он также был внесен во 2-ю часть родословной книги Тамбовской губернии [16, л. 20].

Для некоторых из шляхтичей женитьба на русской дворянке с приданым также была возможностью поменять свое положение в лучшую сторону. Ковенский дворянин католик Антон Костантинович Довнарлович в 1890-х годах перебрался в Тамбовскую губернию, где «за ним и его женою Марией Никитиной в Козловском уезде при с. Н. Дегтянка земли: пахотной 12 дес., леса 3 дес» [17, л. 2]. И жена, и дети его были православными. А вот Лебедянский уездный землемер Игнат Федорович Скаржинский, выпускник 1-й Киевской гимназии женился еще более удачно: за его женой в 1857 году в Козловском уезде с. Ухвятиловка числилось 292 десятины земли и 35 душ крестьян. Оба они были «православного исповедания» [17, л. 1]. Примеры можно было бы продолжить, но и так очевидно, что мелкое дворянство из Западных губерний империи использовало и матриониальные возможности для устройства своей судьбы.

Подводя итоги, нужно сказать, что представители дворянства, выходцы из Западных губерний, чаще всего оказывались в Центральной России по служебной необходимости. В выборе места службы не играла большой роли религия или национальная принадлежность, однако представители каждого рода всегда помнили о своем происхождении. Религиозная или национальная принадлежность не препятствовали им наравне со всеми подниматься по карьерной лестнице и достигать определенных вершин. Как правило, решив остаться навсегда в России и женившись на местных уроженках, основатели таких семейств оставались в той вере, к которой принадлежали с рождения. Только в одном случае (Довнарлович) конфессиональная принадлежность членов семьи имела решающее значение.

Список литературы

1. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1762.
2. *Боратынский, М.А.* Из истории дворянского рода Боратынских / М.А. Боратынский ; сост., авт. вступ. ст. и коммент. М.А. Климкова. – Тамбов : Юлис, 2007. – 208 с.
3. *Кротова, Т.А.* Роль тамбовских дворян польского происхождения в развитии культуры Тамбовского края / Т.А. Кротова // Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций : материалы междунар. науч. конф., 18–20 мая 2010 г., Тамбов. – Тамбов : Юлис, 2010. – С. 263–269.
4. *Шестаков, М.В.* Польский элемент в среде Тамбовского дворянства в конце XVIII – середине XIX вв. / М.В. Шестаков // Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций : материалы междунар. науч. конф., 18–20 мая 2010 г., Тамбов. – Тамбов : Юлис, 2010. – С. 57–62.
5. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 8430.
6. Там же. Д. 8948.
7. *Кученкова, В.А.* Тамбовские городские некрополи / В. Кученкова. – Тамбов : [б. и.], 2000. – 74, [2] с.
8. *Зайцева, О.М.* Профессиональная и общественно-политическая деятельность тамбовских дворян Вольских / О.М. Зайцева // Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций : материалы междунар. науч. конф., 18–20 мая 2010 г., Тамбов. – Тамбов : Юлис, 2010. – С. 217–231.
9. ГАТО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 3.
10. *Котельников, А., свящ.* Вклады в Лавришевский монастырь от основания (ок. 1250 г.) до принятия унии в 1596 г. / иерей Алексей Котельников // БОГОСЛОВ.RU : науч. богослов. портал. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2973415.html> (дата обращения: 17.01.2015).
11. Дворянский полк // Международная военно-историческая ассоциация : офиц. сайт. URL: <http://www.imha.ru/1144526683-dvoryanskij-polok.html#>. VLo3l8m65Cg (дата обращения: 17.01.2015).
12. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 3259.
13. Описание чудес святителя Питирима второго епископа Тамбовского с кратким сведением о его жизни // ТОГБУК ТОКМ. Инв. кн. 7. Инв. № 16405.

14. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 6982.
15. Там же. Д. 7038.
16. Там же. Д. 8747.
17. Там же. Ф. 2. Оп. 139. Д. 2921.

UDC 993

NOBLES OF WESTERN ORIGIN IN TAMBOV PROVINCE: CHOICE OF RELIGIOUS AND NATIONAL IDENTITIES

Oleg Yu. Levin

Master's Degree Student

Religious Studies

Tambov Theological Seminary

E-mail: eshten@gmail.com

For citation: *Levin, O.Yu.* Nobles of Western origin in Tambov province: choice of religious and national identities // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 188–200.

Abstract

The article examines the problem of the choice of the nobility from Western provinces of the Russian Empire, first of all, of their religious identification and proves that religious affiliation was an important factor in the process of assimilation in an alien environment.

Keywords: nobles; religious factor; identification; class; Orthodoxy; Catholics; descendants; family.

References

1. ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 1762. [The State Archive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 1762]. (in Russian)
2. *Boratynsky, M.A.* Iz istorii dvoryanskogo roda Boratynskikh [From History of the Boratynsky Noble Family]. Tambov, 2007. 208 p. (in Russian)

3. *Krotova, T.A.* Rol' tambovskikh dvoryan pol'skogo proiskhozhdeniya v razvitii kul'tury Tambovskogo kraja [Role of Tambov Nobility of Polish Origin in the development of Culture in Tambov Region]. // Poles in History of the Russian Province in the 19th – 20th Centuries. Tambov, 2010. pp. 263–269. (in Russian)

4. *Shestakov, M.V.* Pol'skii element v srede Tambovskogo dvoryanstva v kontse 18 – seredine 19 vv. [Polish Element in the Environment of Tambov Nobility in the Late 18th – mid 19th Centuries]. // Poles in History of the Russian Province in the 19th – 20th Centuries. Tambov, 2010. pp. 57–62. (in Russian)

5. GATO. F. 161. Op. 1. D. 8430. [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 8430]. (in Russian)

6. GATO. F. 161. Op. 1. D. 8948. [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 8948]. (in Russian)

7. *Kuchenkova, V.A.* Tambovskie gorodskie nekropoli [Tambov City Necropoleis]. Tambov, 2000. 74, [2] p. (in Russian)

8. *Zaitseva, O.M.* Professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' tambovskikh dvoryan Vol'skikh [Professional and Socio-political Activities of Tambov Nobles Volskys]. // Poles in History of the Russian Province in the 19th – 20th Centuries. Tambov, 2010. pp. 217–231. (in Russian)

9. GATO. F. 38. Op. 1. D. 3. [The State Arcive of Tambov Region. Fund 38. Series 1. File 3]. (in Russian)

10. *Kotelnikov, A., Priest.* Vklady v Lavrishevskii monastyr' ot osnovaniya (ok. 1250 g.) do prinyatiya unii v 1596 g. [Contributions to Lavrishevsky Monastery from its Foundation (abt 1250) till the the Union was Passed in 1596]. (in Russian). Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/2973415.html> (Accessed 17.01.2015)

11. Dvoryanskii polk [Noble Regiment]. (in Russian). Available at: <http://www.imha.ru/1144526683-dvoryanskij-polok.html#.VLo3l8m65Cg> (Accessed 17.01.2015)

12. GATO. F. 161. Op. 1. D. 3259 [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series. File 3259]. (in Russian)

13. Opisaniye chudes svyatitelya Pitirima vtorogo episkopa Tambovskogo s kratkim svedeniem o ego zhizni [Description of the Miracles of St. Pitirim the Second Bishop of Tambov with a Brief Summary of his Life]. Tambov Regional Museum of Local Lore. Registration book no. 7. Identification no. 16405. (in Russian)

14. GATO. F. 161. Op. 1. D. 6982 [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 6982]. (in Russian)

15. GATO. F. 161. Op. 1. D. 7038 [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 7038]. (in Russian)

16. GATO. F. 161. Op. 1. D. 8747 [The State Arcive of Tambov Region. Fund 161. Series 1. File 8747]. (in Russian)

17. GATO. F. 2. Op. 139. D. 2921 [The State Arcive of Tambov Region. Fund 2. Series 139. File 2921]. (in Russian)